

ПОСЛЕДНИЙ РЕЙС

Корабли постоят и ложатся на курс

Сегодня жители села Наездник, или, как еще называют рыболовецкий колхоз Рыбак, Славянка-4, соберутся около местного клуба. Они посмотрят видеофильм аквалангистов о найденном на дне бухты Витязь рыболовном сейнере Лысьва. Судно пропало без вести ровно 30 лет и 7 месяцев назад. В первой половине сентября его случайно нашли ныряльщики из Владивостока, Санкт-Петербурга и Красноярска, о чем «В» первым из всех СМИ сообщил. В этом материале мы расскажем читателям о том трагическом рейсе РС, его поисках, о цепи случайных совпадений членов экипажа, их женах, сестрах и друзьях, которые на протяжении 30 лет не теряли надежды встретиться с ними. Николай Григорьевич Сиворакша является живой историей колхоза Рыбак. Поэтому журналисты, приехав в Наездник, первым делом отыскиали его. Что было нетрудно – в селе каждый знает бывшего и многолетнего парторга, а ныне заместителя председателя правления колхоза. - Я устроился сюда на работу в конце 60-х. Матросом. Совсем неопытным. Тогда Рыбак только-только купил у Преображенского управления сейнерного флота несколько подержанных РС немецкой постройки. В свой первый рейс отправился именно на Лысьву. Преображенцы отремонтировали судно и продали его нам за 150 тысяч рублей. На переходе познакомился с командой, причем несколько человек потом и погибли вместе с судном. Морским азам меня учил Коля Вешкин – боцман на сейнере, царствие ему небесное. Мы подружились. Когда оба оказывались на берегу, все праздники вместе отмечали. 11 февраля 1972 года Лысьва отправилась в свой последний рейс. Тот выход на промысел был самым будничным. Рыбачить должны были или возле Аскольда, или около Большого Пелиса (это сейчас там Дальневосточный морской заповедник, а тогда в этом районе ловили). Поднимали краба, камбалу, минтай, терпуг, другую разнорыбицу. Ловили снюрреводами и тралами. Ничто не предвещало в те выходные такого конца....

По первому сроку, братишки

На немецких сейнерах по штату положено было быть 16 морякам. В субботу в море отправилось 11. Это было вполне нормально. И никто в тот момент не обратил внимания на некоторые роковые совпадения и замены в штате. У нескольких человек накопились отгулы, и они решили в ближайшие выходные побыть на берегу, кто-то из матросов перед этим ушел в отпуск. Так, остался в селе старший механик Владимир Степанович Чумякин. Его обязанности исполнял второй механик Николай Николаевич Минаев 1915 года рождения. Он уже был на пенсии, и ему не хватало до повышенной пенсии всего нескольких часов в море. После этого рейса он собирался списываться. Зато первый раз отправлялся в море радист Олег Петрович Вьюн. Он буквально накануне получил распределение в «Рыбак» после окончания мореходного училища. У Олега жена была беременной, родила уже после трагедии, ребенок не увидел отца. Еще одним молодым специалистом являлся третий механик Игорь Владимирович Крюковский. У него остались родители в Читинской области, каждый год они присылали письма в Рыбак. Все надеялись, что отыщется их сынок, хотя бы тело. Чтоб похоронить по-христиански и поплакать на могилке. Штатным капитаном на Лысьве был Владимир Михайлович Леваков. В Наезднике до сих пор считают его одним из лучших капитанов за всю историю Рыбака. У него были самые богатые уловы, он первым освоил добычу краба. Во многом благодаря его мастерству и опыту Рыбак в семидесятых и восьмидесятых годах являлся колхозом-миллионером. Он задержался в отгулах на берегу по семейным обстоятельствам. Гибель Лысьвы стала для капитана страшным ударом, Владимир Михайлович считал, что, будь он на мостике, трагедии не произошло бы. Ответственность за случившееся Леваков взял на себя. Переубедить мастера в обратном никто не смог. Чувство вины не покидало его всю оставшуюся жизнь. Обязанности капитана 11-12 февраля исполнял, что было в порядке вещей, старший помощник Василий Андреевич Костин, опытный рыбак, уже в годах. Его жена, как ее сейчас зовут, баба Аня, до сих пор живет в селе Безверхово.

Море забрало у нее трех мужей

Тралмастер Михаил Алексеевич Ефакин не был в штате экипажа. Постоянному неводчику с Лысьвы понадобилось срочно съездить во Владивосток. Он обратился к Михаилу с просьбой о подмене. Тот не отказал. Забежал домой собрать вещи. Его супруга Анастасия Михайловна Ермолина вспоминает:

- Взял сумку и положил в нее щетку с зубной пастой, бритву, смену теплого белья, рабочую одежду, резиновые сапоги и шапку. Много вещей не брал. Ведь рейс не на Камчатку или Курилы, а тут, по побережью. Это было в пятницу. Говорит мне: В воскресенье жди обратно. А получилось, что ушел в море на 30 с лишним лет. Миша был у меня вторым мужем. Первого забрало море, когда ему было всего 29 лет. Он тогда работал первым помощником капитана на СО - сейнере океанском на путине в Охотоморье. 9 июня 1961 года судно подошло к Северокурильску. Спустили шлюпку, чтобы добраться до берега. Их было трое на ней. Штормило, вот шлюпку и перевернуло. Одного спасли, а двоих.....Анастасия Михайловна заплакала. Воспоминания 40-летней давности нахлынули на нее. Чуть отдышавшись, она продолжила:

- От первого брака у меня на руках осталось пятеро ребятшек. Конечно, колхоз помогал. Но все равно растить детей было трудно. После Миши я вновь вышла замуж. Третий тоже был тралмастером. Но, как на пенсию ушел, так я и успокоилась. Думала, теперь спокойно будем вместе век доживать, без боязни и опаски. Он любил по утрам порыбачить в бухточке, принести в дом свежей рыбки на уху. Как-то раз отплыл на лодке от берега. Видимо, сердце прихватило. Вывалился он в воду. Так и нашли его. Трех мужей забрало у меня море. Господи, за что мне такая судьба?.....

Свистать всех наверх

В воскресенье, 12 февраля, Лысьва в 15.30 в последний раз вышла на связь - восстанавливает по памяти события 30-летней давности Николай Григорьевич Сиворакша. – Сообщили, что на море разыгрался жуткий шторм. С неба обрушились снежные заряды, видимость нулевая. Связь неожиданно прервалась. Мы тогда не придали значения, мало ли что бывает в море. Экипаж-то опытный, большинство - настоящие морские волки. А видимо, все и случилось в тот момент. По моим предположениям, они как раз следовали с промысла в бухту Витязь. Там на берегу сдавали рыбу для Андреевского зверосовхоза (оттуда приезжали на грузовике за уловом), мы тогда норку кормили разнорыбицей. Скорей всего, хотели побыстрее спрятаться от непогоды за мысом Шульца. Ну

и налетели на подводные камни. Есть там в одном месте выступ, всего полметра до поверхности остается. Кстати, и пограничники их отслеживали, выходили с ними на связь в 11.20, а потом непогода спрятала Лысьву от наблюдения. Шторм бушевал еще и в понедельник. Поэтому никаких поисков не велось. К тому же надеялись, вдруг что с рацией и с машиной. Во вторник с утра меня вызывают во Владивосток в правление крайрыбколхозсоюза. А там уже команда от первого секретаря крайкома КПСС Виктора Павловича Ломакина. Всем в море! Распределиться по судам и кораблям. Весь флот, стоявший в тот момент в портах Владивостока и Находки, рыбацкий, торговый, танкерный, вспомогательный, военный, отправили в море на поиски. Сняли даже сейнеры и траулеры с прибрежного лова. Весь залив Петра Великого от мыса Поворотного до корейской границы разбили по квадратам. Трое суток днем и ночью бороздили свои участки. Настоящая армада – сотни судов и кораблей - с вечера вторника искала хоть какой-то след – нефтяное пятно, щепки, плоты или спасательные круги. С воздуха кружились вертолеты и самолеты. По побережью пошли пограничники и милиция. К концу третьих суток дали отбой. Ничего не нашли. Потом стали выдвигаться всякие версии.

Но особист при этом, неутомимый наш

Николай Григорьевич привел нас, журналистов, в дом к Раисе Николаевне Козловской. Она не только была сестрой его друга Николая Николаевича Вешкина – боцмана с Лысьвы, но еще и возглавляла в те годы службу кадров в Рыбаке. Именно Раиса Николаевна восстановила полный список команды РС, погибшей в феврале 1972 года вместе с судном, поскольку никаких документов по штатному расписанию и даже платежных ведомостей не осталось. Несмотря на преклонный возраст и волнение, Раиса Николаевна прекрасно помнит все те далекие события.

- Коля с семьей в отдельном доме жил неподалеку от меня. В пятницу заскочил на работу: девчата, мы тут краба подвезли, кому надо? Мы с ним поговорили: вот, мол, выходные, а ты опять уходишь. А он мне: Да ладно тебе, работа такая – сама понимаешь, на неделе пообщаемся. А во вторник вдруг приезжают из Посыета особисты, то ли пограничники, а может, еще откуда. И к нам в службу кадров. Давай все расспрашивать про экипаж Лысьвы, кто такие, с кем дружили, может, мысли у кого были нехорошие. Я насторожилась. Спрашиваю, в чем дело? Не хотели, но сказали: Пропало судно и экипаж. Потому и спрашивали, пытались выяснить - вдруг кто хотел переметнуться. Тут я в слезы: У меня брат боцманом на том сейнере. И у моего инспектора-кадровички тоже там брат – матросом Валерий Александрович Павловский. Они все поняли и отстали с вопросами. Версии разные тогда выдвигались. Даже самые невероятные. Что рыбы набрали полные трюмы, а их захватили пираты. Что японцы задержали. Наиболее правдоподобным было предположение о столкновении с миной. Во-первых, все местные рыбаки время от времени вытаскивали тралами подарки второй мировой войны. Иногда на берег привозили. Или дырки пробьют в корпусе, и те сами тонут. А то и просто выхивали обратно в море. Однажды даже торпеду тралом зацепили. Так пришлось саперов из ближайшей части морской пехоты вызывать. Во-вторых, в Рыбаке случилась такая трагедия только несколько позднее. Возле Аскольда на mine подорвался сейнер Чердынь, капитаном на нем был Вячеслав Филиппович Вольных, он последним тогда покинул тонущее судно. На Чердыне погибло несколько моряков, а сам сейнер ушел на глубину более 200 метров. Естественно, что предполагали и столкновение с льдиной или удар о камни. Эту версию - как основную - сообщили в Москву. Спустя какое-то время почти все смирились с утратой. Одна мама Вешкина Коля не верила. Каждый день, пока ноги держали, ходила на мыс. Все надеялась и ждала. Вернутся. Они обязательно должны вернуться. Через год слух прошел, что сейнер на дне возле мыса Гамова. Но денег на подъем судна и экипажа нет. Раиса Николаевна со слезами на глазах перебирает старый альбом, где хранятся почетные грамоты и фотографии той поры. Показывает пожелтевшие карточки молодого парня – это ее братишка-красавец.

- Вот он из армии вернулся. А это в 64-м, когда устроился матросом в Рыбак. Здесь на путине возле Камчатки на Барсе. Тогда они очень хорошо заработали. Когда вернулись, мне сразу цигейковую шубу подарил – модные они в то время были. Сам женился, жену на Камчатке нашел, хотя девушка была из Шуи. Колхоз квартиру выделил. Вот его двое детишек. На одной из фотографий Коля сидит по пояс раздетый, на руке чуть пониже плеча татуировка – морской штурвал.

Пучина вернула двоих

Вот по этой татуировке со штурвалом и по русалке я и узнала Колю. Хотя наколки уж были размыты. Меньше чем через полгода в один день в разных местах возле Андреевки выбросило на берег два тела. Одно выкинуло прямо на пляж в центре деревни. Сразу предположили, что наши. Поехали опознавать. На Коле трико черное, веревочкой подвязанное. Был в одном шерстяном носке, мама такие вязала из бараньей шерсти – теплые и ноге приятно. Второго вроде как опознали родные моториста Вихтера Александровича Виничука. Его жена сказала, что у него были брюки в мелкую клетку, безрукавка сучанской фабрики и трико под брюками. Именно это и было на найденном. Были еще ватные брюки, но оно и понятно – зимняя роба. Николай Григорьевич продолжил рассказ:

- После той страшной находки я и председатель колхоза на катере все побережье избородили. А вдруг спасательный круг с Лысьвы выбросило или еще кого-то из ребят. Но и тогда ничего не нашли. На вершине сопки над поселком обоих моряков похоронили в братской могиле. Поставили там скромный памятник. К нему и собрались в минувшую пятницу вместе с репортерами газеты оставшиеся в Наезднике родные и друзья погибших рыбаков. Поставили на стол бутылку водки, скромную закуску. И помянули по русскому обычаю тех, кто погиб на Лысьве, и всех покоящихся в море.

Тайна на дне бухты

Парадоксально, но факт: пропавший без вести 30 лет назад сейнер покоился всего в 100 метрах от берега возле мыса Шульца на полуострове Гамова. Каждое лето и осень десятки аквалангистов совершают сотни погружений в бухте Витязь. Но никто из них не опускался на 30-метровую глубину, где дно более-менее ровное и малопривлекательное для ныряльщиков. Сергею Тесленко надо было потренироваться на глубине. В одно из погружений в рамках тренинга на глубине 28,8 метра он и наткнулся на покоившееся судно. Потрясенный Сергей вернулся на берег и рассказал о своей находке друзьям из владивостокского водолазного центра. На следующий день несколько водолазов стали обшаривать дно в том квадрате. И опять наткнулись на него совершенно случайно – в этом месте сильное течение, вода мутная, и ничего не видно уже в паре-тройке метров. Находку обозначили на поверхности буйком. Мастер-инструктор Андрей Шуляр, по профессии кораблестроитель и с опытом погружений более 20 лет, рассказал

журналистам об увиденном на глубине: - Мне удалось сразу же определить, что это рыболовный сейнер постройки 50-х годов. В ходе детального обследования догадка подтвердилась. На шпигеле была табличка от производителя: судно было построено в 1954 году на верфи имени Клемента Готвальда в немецком городе Шверин. Корабелы ГДР тогда построили для СССР целую серию рыболовных сейнеров длиной 26 метров с универсальной оснасткой. На корпусе, несмотря на ветхость и ржавчину, отчетливо читалось Лысьва. Из справки от Владивостокского отделения Государственного регистра России. Последняя запись Государственного регистра СССР была сделана в период 1964-1967 годов. РС Лысьва - порт приписки Находка. В 1976 году сейнер был снят с учета. По правому борту зияет огромная дыра не менее 20 квадратных метров. Края рваные, слегка загнуты внутрь. Все показывает, что распорото. Хотя к дыре по корпусу ведет гладкая вмятина. Так что точную причину гибели судна пусть устанавливают специалисты. В кают-компании под потолком плавают остатки спасательного круга. Дерево все прогнило, металлические части основательно проржавели (леера от прикосновения рассыпаются). Винт чистый, якоря на месте, в клюзах. Орудия лова снаряжены на поход, часть трала тянется на несколько десятков метров по дну. Скорей всего в непогоду на скорости напоролся на подводную скалу, получил пробоину. По инерции еще 2-3 минуты двигался, а потом резко ушел вниз. При ударе о днище разломился пополам. Так что шансов на спасение у экипажа не было.

Вечная им память

Хасанский район по праву считается рыбацкой территорией, здесь каждый поселок на побережье кормится с моря. Рыболовецкий колхоз Рыбак занимает особое место в истории Приморья. Заместитель главы муниципального образования Сергей Бурханов поделился с репортерами планами администрации по поводу установки памятника. Так, чтобы он был виден рыбакам с судов, заходящих в бухту с длительного промысла. А у подножия сопки мирно жили селяне, трудился бы колхоз и ласково плескалось море.

И на монументе были вычеканены имена погибших моряков РС:

Василий Андреевич Костин - старший помощник капитана

Николай Иванович Евстафьев - 2-й помощник

Николай Николаевич Минаев - 2-й механик

Игорь Владимирович Крюковский - 3-й механик

Вихтер Александрович Виничук - моторист

Олег Петрович Вьюн - радист

Михаил Алексеевич Ефакин - тралмастер

Николай Николаевич Вешкин - боцман

Петр Игнатьевич Карев - повар

Валерий Александрович Павлов - матрос

Василий Михайлович Уткин - матрос

Пока мы о них помним, они с нами.